

А. В. КОЛЧАК

<«У нас... много распущенности внешней и внутренней»>

Цинга увеличивается, и больных ею масса: характерно заболевание куриной слепотой — признак крайнего утомления и истощения. Сегодня вечером на восьмерке под парусами ушел в Чифу капитан 2 ранга Цвингман, чтобы дать знать о положении дел в Артуре.

Пятница. 3 / 16 декабря. Утро ясное и холодное с ветром. Днем редкий огонь преимущественно из 11-дюймовых орудий. Около 3–4 часов я увидел, как около 10 11-дюймовых бомб упали почти в одно и то же место на северо-восточном склоне... Порог, где ничего и никого нет. В последние ночи были атаки на стоящий под Белым Волком «Севастополь» — все они отбиты и говорят, что утоплено 4 миноносца. Днем японцы время от времени пускали шрапнель на батарею № 4 и Скалистую гору. Сегодня 6-дюймовые орудия с отрога Большой горы обстреливали окопы на гласисе и ров укрепления № 3 — очень неудачно — и разрушили японские окопы около правого угла рва этого укрепления. Вечером, когда стемнело, я приступил к углублению хода сообщения и батареи № 4. Грунт скалистый и необходимы подрывные работы... Днем я сделал несколько выстрелов по перевалу из 120-мм орудия по идущему обозу. Пришлось отказаться от 16 <нрзб> дистанционных трубок — они дают черт знает какой разрыв на произвольных дистанциях, а наши 12 <нрзб> двойного действия недостаточны для больших расстояний, т. к. <нрзб> разрыв на 14–15 секунд. Я ставлю <нрзб> трубки на ударе, и т. к. их не хватает для всех сегментных снарядов, то мы приспособили китайские ударные трубки, подогнав их резьбу под <нрзб> снаряда; но они, кажется, также дают разрывы в [неразб.]. Вечером прислали 200 75-мм гранат.

Суббота. 4 / 17 декабря. С утра начали делать <нрзб> ход сообщения. Японцы <нрзб> шрапнель на наши батареи. Круссер¹ весь день обстреливал японские работы в долине Луи-ле и батареи 75-мм орудий за Курганной батареей. Японцы с утра обстреливали Старый Город и порт из 6-дюймовых орудий с Волчьих Гор. К вечеру они начали стрельбу из 11-дюймовых мортир по правому флангу, а с 11 часов ночи стали стрелять куда-то в новый город. Третьего дня нас постигло большое несчастье — 11-дюймовый снаряд около 10 вечера влетел в каземат форта № 2 в офицерское помещение и убил 7 и ранил 8 офицеров. В числе убитых, к несчастью, находился генерал Кондратенко², полковник Науменко, полковник Рашевский; потеря Кондратенко — незаменима — это был самый выдающийся защитник Артура. После обеда я ходил на дачные места <нрзб> с кем-нибудь. Был у Стеценко³ и Елисеева⁴. Степанов⁵ сообщил, что на днях японцы передали нам частную корреспонденцию — во всяком случае это большая любезность. Про «Севастополь» он говорит, что атаки на него были отбиты; японцы потеряли 4 миноносца, но взрывы в сетях причинили все-таки повреждения в обшивке, кроме того, одна мина (говорят, с минного катера) прошла через разрушенную сеть и причинила пробоину. «Севастополь» теперь на грунте. Во всяком случае это лучше, чем быть расстрелянным на внутреннем рейде Порт-Артура. Вечером продолжались работы по углублению окопов и ходов сообщения. Ночи теперь лунные и можно работать. Сегодня 11-дюймовым снарядом взорван бомбовый погреб на форте № 5 и уничтожено 500 <нрзб> снарядов. Весьма «утешительно».

Воскресенье. 5 / 18 декабря. Утро ясное, довольно тихо и тепло. Снег понемногу <нрзб> особенно на южных склонах. С утра редкий огонь на правом фланге сосредотачивается по форту № 2 и Малому Орлиному Гнезду. Время от времени японцы посыпают шрапнель и на наши батареи. Около 2 пополудни на форте № 2 в бруствере был произведен взрыв и около роты японцев попробовали штурмовать форту, но не пошли дальше $\frac{1}{2}$ бруствера и залегли. Взорванные места обставили мешками, где и засели. В это же время японцы развили сильный артиллерийский огонь по прилегающим к форту укреплениям <нрзб> от литера Б до Заредутной батареи, очень удачно обстреливавшей своими 9-дюймовыми мортирами далекие японские войска. С нашей стороны отвечали довольно редким огнем, стреляли и <нрзб> от Золотой до Крестовой горы. Японцы обстреливали 11-дюймовыми бомбами склон Золотой горы — по-видимому, безрезультатно. Замечено у них два взрыва на Высокой горе и за Волчьими горами. Сегодня у японцев большое движение обозов, но передвижения войск не заметно. Японцы вели редкий шрапнельный огонь по нашему сектору, до вечера пуская снаряды по всем долинам, вероятно, предполагая там резервы.

Понедельник. 6 / 19 декабря. Утро холодное с северным ветром. Ночью мы оставили форт 2-й, взорвав все внутренние помещения, и убрали оттуда около 150 человек гарнизона. Держаться далее было бы действительно трудно, когда *<нрзб>* форта наполовину разрушены и пробиваются каждым 11-дюймовым снарядом. Японцы под утро обложили форт мешками: из трех взрывов, сделанных ими вчера в бруствере, подействовал хорошо один, другой ничего не сделал, третий выбил забивку в их же сторону. Теперь *<нрзб>* японцам укреплений с первым долговременным фортом № 2 даже *<нрзб>* капонир 2-й, редуты 1-й и 2-й и капонир 3-й. Куропаткинский люнет действует только, так как левая *<нрзб>* 2-м фортом и подготовлена для взрыва. Теперь *<нрзб>* пунктом является форт Б. Генерал-лейтенант Фок⁶ назначен начальником сухопутной обороны. Приступлено к углублению и устройству окопов в *<нрзб>* горе, устройству глубокого блиндажа; работы ведутся подрывными способами. Днем японцы обстреливали город 11-дюймовыми снарядами с Пуланжана. Стреляли *<нрзб>* Сахарной Головы по новому городу и порту. Утоплен 120-мм снарядами «Всадник». Обычная, редкая шрапнель по дороге к нашему сектору — бризантными снарядами и 11-дюймовые мортиры по Малому Орлиному и Китайской стенке. Обстреливали также Большое Орлиное и Заредутную. Вечером я продолжал работы по устройству ходов сообщения от батареи № 4 на Безымянную гору и углубил дворик 75-мм *<нрзб>* пушек *<нрзб>* сделал прикрытие из *<нрзб>* от шрапNELи. Около 9 ч. вечера у укрепления № 3 послышалась стрельба и взрывы бомбочек — обстреливали ров, скоро все стихло. 11-дюймовые орудия с Сахарной посыпали время от времени снаряды на форт и укрепление 3-е. Окончил работы в 2 ч. ночи. Ночи теперь лунные и стрелять хорошо. Я попробовал сегодня 75-мм гранаты с медными поясками, но они оказались негодными для моей пушки и упали на склоне Митрофаньевской горы. Я приготовил *<нрзб>* 10 таких гранат с керосином для поджога мешков у укрепления № 3, но, к сожалению, ими стрелять нельзя, придется *<нрзб>* и приготовить гранаты со свинцовой оболочкой.

Вторник. 7 / 20 декабря. День облачный, довольно холодно и снежный северный ветер. С утра Пуланжанские 11-дюймовые орудия стреляют по городу; больше половины их снарядов не рвутся. Крестовая гора обстреливала 9-дюймовыми мортирами форт № 2, причем по первому разу *<нрзб>* снаряд едва не *<нрзб>* батарею № 4. Японцы по-видимому *<нрзб>* установить на форту мелкие пушки и за ночь увеличили свои брустверы из мешков. Из порта прислали какой-то лак вместо требуемого *<нрзб>* для перекрытия пушек. Днем довольно тихо. Крейсер

успешно обстреливал <нрзб> перевал и дорогу левее Сахарной, где было большое движение японцев. Привожу список взятых японцами позиций: 26 июля взят Дагушань; 2 августа — гора Сиротка и Трехглавая; 6–8 августа штурм и взятие редутов № 1 и № 2; во второй половине августа — Угловая гора и Пуланжан; 6 сентября взят капонир № 3; 2–3 сентября взяты Кумирня и Водопроводный редут; 3 октября штурмы правого фланга и взятие окопов перед фортом 2-м; 13 октября взятие окопов на гласисе укрепления № 3 и форта 3-го; 16 октября окончательно заняты окопы у укрепления № 3; 17 октября штурм правого фланга и взятие капонира № 2; 18 октября частый штурм и взятие рва форта № 2; 7 ноября штурм форта № 3; 10 — № 2; 13 — правого фланга от литера Б до Курганной батареи; 22 ноября в ночь очищена нами и взята японцами Высокая гора; 5 декабря штурм форта № 2 и вечером форт очищен нами и взят японцами.

Работы на Безымянной продолжаются, взрывают пока <нрзб> и разбивают камень. Я углубил яму для 75-мм китайской пушки; в 1 ч. окончил работу и сделал выстрел. Пушка теперь хорошо прикрыта от прицельных выстрелов — вот шрапнель для нас прямо несчастье: у нас нет шрапнели, и хотя японцы стреляют ею неважко, но тем не менее это крайне важный снаряд при современной войне. Днем большое движение обозов и людей.

Среда. 8 / 21 декабря. День пасмурный, морозный и крепкий северный ветер. Днем отдельные выстрелы. Были у нас генерал-лейтенант Фок и генерал-майор Горбатовский⁷ — осматривают позиции. Ожидается штурм на Орлиное Гнездо и Курганную батарею. Японцы бросают по-видимому воздушные мины на Китайскую стенку около Орлиного Гнезда. Надо будет попробовать пустить в редут № 1 пироксилиновую мину из 97-мм пушки, установленной на Орлином Гнезде. Утром я сделал пробные выстрелы из 47-мм пушек, установленных в импане, для пробы ртутных компрессоров. В двух пушках слабое просачивание ртути, 47-мм пушку № 2 мы ставим на Скалистую горе в редуте <нрзб> западную ее вершину. Надо постараться поставить пушку для стрельбы через амбразуру и замаскировать ее насколько это возможно: она назначается специально для стрельбы в амбразуру блиндажа с 75-мм недавно поставленной, к крайнему моему неудовольствию вблизи обстреливаемых мною окопов и с совершенно <нрзб> целью. Я <нрзб> что при <нрзб> 47-мм морских пушек орудие и прислуга в блиндаже будут чувствовать себя стесненно. Вечером платформу, тумбу и пушку отправили на место установки. Вечер облачный, временами редкий снег, прежний снег уже почти весь исчез. Вечером около 11 донесли, что на Куропаткинском люнете

пожар и горят погреба — что это такое, не знаю — вероятно, мы сами подожгли для уничтожения левой части люнета. Вечером привезли 300 47-мм патронов.

Четверг. 9 / 22 декабря. День ясный и морозный при свежем северном ветре. Вечером полная луна. Японцы бросают время от времени мины в Китайскую стенку. Редкий орудийный огонь с утра внезапно усилился около 10 ч. утра около укрепления № 3, в ров которого опять забрались японцы; с укрепления стали бросать в ров бомбочки, а ближайшие пушки стали обстреливать ров и окопы. С капонира выпустили в ров 18 снарядов. Скоро все стихло. Днем большое движение войск на <нрзб> перевале — признаки близкого штурма. Японцы работают также на Дивизионной горе — куда стреляли с 75-мм батареи. У нас много новых заболеваний цингой среди команды и число цинготных теперь не менее 30%. Люди постоянно простужаются, не имея теплого платья, едят одну <нрзб> живут черт знает в каких-то землянках — понятно и заболевают цингой. У нас все время работали по установке 47-мм пушки в редуте наблюдательного пункта.

Пятница. 10 / 23 декабря. День ясный, холодный с крепким северным ветром. Японцы с 6 часов утра обстреливают центр и прилегающую часть правого фланга; на левом фланге идет артиллерийская подготовка, направленная главным образом на форт № 5 и Точную гору. С 7 ч. утра там началось наступление и сильный ружейный огонь — к 8 ч. утра все стало стихать. 11-дюймовые орудия из-под Сахарной стали бросать снаряды на форт и укрепление № 3. Затем стали обстреливать город и порт. На форте № 5 около 11 ч. утра начался пожар. Японцы выбили нас из окопов на Промежуточной горе и заняли их. Пуланжанские 11-дюймовые орудия подбили на форте 5 дальнобойных 6-дюймовых пушек — еще одно доказательство, что ставить пушки на фортах открыто нельзя. После полудня стреляли из 120-мм сегментными снарядами на Дивизионную гору, где японцы роют окопы, но по углу возвышения даваемого <нрзб> снаряды давали перелеты; затем стреляли по перевалу по 11-й версте (направ. пер. Мандаринскому) по обозу. Как я уже говорил выше, пушка дает большие <нрзб> очень уж она расстреляна. При выстреле поднимается такая пыль, что значение бездымного пороха совсем теряется. Круссер как всегда обстреливал дороги из своих орудий. Около 6 ч. вечера я отправился в город, прошел через порт и проходя увидел «Амура», лежащего в доке; это какой-то кошмар: судно лежало на боку с трубами и мачтами на берегу. На катере я перебрался на Тигровый полуостров, был <нрзб> «Ретвизана» и «Победы», а затем переговорил с <нрзб> Власьевым⁸ по поводу воздушных мин.

Последние ночи — японцы бросают в редут № 1 и капонир 2-й динамитные мины на Китайскую стенку и причиняют большие разрушения и убивают стрелков. Взрыв их мин очень серьезный, удар напоминает выстрел из 12-дюймового орудия — только более резкий. Надо отвечать японцам тем же и бросать воздушные мины. Это очень трудно в этом месте, но надо пробовать. Японская воздушная мина состоит из железного цилиндра с такими же крышками диаметром 8–9 дюймов и длиной дюймов 14, вложенного в жестяной футляр, запаянный по крышкам. В донной части же короткие трубы, в которые вставлены запалы с бикфордовым шнуром. Корпус наполнен динамитными призмочками, обернутыми в парафинированную бумагу с клеймом Нобеля, *<нрзб>* № 2 — по виду это 60–65% мизельгур — динамит шоколадного цвета, мягкий и довольно *<нрзб>* на ощупь. Запальное приспособление и детонатор состоят из 3 цилиндрических шашек, я думаю *<нрзб>* запалы с бикфордовым шнуром. По весу — динамита около 20 фунтов. Мина эта носит вообще характер *<нрзб>* в нее кроме динамита вложено несколько фунтов рубленой толстой проволоки и мелкие и острые осколки от разорвавшихся снарядов — вообще весьма «гуманное» оружие и сторонникам мира и гуманности доставило бы много удовольствия *<нрзб>* на форте № 5 *<нрзб>*. Затопленные суда — минируются и приготовляются на всякий случай к полному уничтожению. Положение вещей в Артуре очень серьезное.

Суббота. 11 / 24 декабря. Ясный холодный день с северным ветром, усиливающимся после полудня. Японцы обстреливают с Пуланжана и из-под Сахарной Головы 3-й форт, 3-е укрепление. Днем большое движение обозов, — передвижение войск невелико. Обстреливание дороги из города в штаб генерала Горбатовского шрапнелью, даже по одиночным людям, вызвало устройство новой дороги мимо нашей импани. После обеда батарея Круссера усиленно обстреливала дороги около Сахарной Головы; батареи Волчьих гор обстреливали шрапнелью 120-мм и 6-дюймовую нашу батарею, а также 75-мм снарядами 47-мм пушки на Митрофаньевской и Владимирской горе. Нашим батареям не принесено существенного вреда — еще *<нрзб>* что на дальних расстояниях шрапнелью стрелять очень трудно, и, по-моему, лучше ее ставить на ударе. Вечером я пришел в штаб генерала Горбатовского и оттуда по ходу сообщения на укрепление № 3; мне надо было найти 75-мм пушку на колесном лафете для стрельбы воздушными минами, предложенными Власьевым; на укреплении № 3 имеется такая пушка, обстреливающая ров этого укрепления. Укрепление № 3 почти не пострадало от 11-дюймовых снарядов; казематы его, прикрытые тонким слоем земли, пока выдерживают удары этих снарядов,

свободно пробивающих 3-дюймовую толщину бетона как на форте № 2. Мнение инженера, что постройки укрепления и форта 3 выдержат 3–4 11-дюймовых снаряда в одно и то же место. Укрепление 3-е имеет форму треугольника с <нрзб> вершиной, образующей очень короткий <нрзб> фас; японцы <нрзб> гласис <нрзб> рва и побежали сначала к правому и левому рвам; капониры в <нрзб> заняты ими, остались лишь некоторые в боковых рвах, которые мы преградили траверзами; японцы и мы обстреливали эти рвы из капониров; в последнее время в огромном по длине бруствере укрепления идут минные работы японцев и контрминная нами; на днях удачно взорвали одну минную галерею, но при разборе <нрзб> встретились с японцами, которые сейчас же бросили к нам бомбочку, вероятно мелинитовую, которая убила 1, другого тяжело ранила и легко ранила 7, а дальше встретили наших ружейными выстрелами; бывшие в галерее <нрзб> были или <нрзб> отравились газами. Японцы ведут работы в скале и <нрзб> подобраться к внутренним казематам — мы ведем галереи и стараемся выйти на их главный ход и взорвать — японцы противодействуют и рвут наши галереи, спускаясь по-видимому <нрзб> с бруствера, — а также <нрзб> и работы на форте № 3. Вечером тихо. С укрепления 3-го я увидел, что батарея № 4 недостаточно маскирована, и приказал ночью выложить <нрзб> брустверов дерном и черной землей. Ночью японцы бросают мины с редутов и капонира № 2 на Китайскую стенку.

Воскресенье. 12 / 25 декабря. С утра японцы начали обстреливать Пуланжанскими 11-дюймовыми орудиями Курганную батарею <нрзб> Сахарной Головы форта № 3. Огонь по Курганной был очень сильный — они выпустили 140–142 11-дюймовых снарядов, но результаты ничтожны; ни одного раненого и подбит лафет 42-линейной полевой пушки. Это обстреливание продолжалось до вечера. Вечером я отправился на дачные места переговорить с капитаном 2 ранга Герасимовым⁹ и лейтенантом Развозовым¹⁰ относительно минной стрельбы с Орлиного Гнезда. Мне обещали через несколько дней доставить минную пушку для стрельбы минами на 400–500 шагов. Капитаном 2 ранга Герасимовым предложены минные пушки или мортиры из простой <нрзб> трубы на деревянном станке, приготовленной из минной стрелы или <нрзб> трубы <нрзб> мины <нрзб> из снаряженных пироксилином гильз 6-дюймовых-120-мм при весе заряда в 28 фунтов. Воспламенение <нрзб> запалом с бикфордовым шнуром, воспламеняемым вытяжной трубкой при вылете мины из мортирки; мины бросаются на 250–300 шагов. Их разрушительное действие не уступает японским минам, а <нрзб> гораздо больше, т.к. гильзы из толстой меди рвутся на массу мелких неправильных

кусков. С дачных мест я и лейтенант Развозов верхами¹¹ отправились в штаб генерала Горбатовского и оттуда прошли на Китайскую стенку, против редута № 2, где я осмотрел минную пушку и при мне выбросили мину на японские окопы около редута; взрыв 18-фунтовой мины очень серьезный. Японцы подошли под стенку, местами на 20 шагов, и мы бросали в них бомбочки, состоящие из пустых 47-мм гильз, снаряженных пироксилином и рокароком, воспламеняющимися или бикфордовым шнуром от фитиля, или же бикфордовым шнуром с вытяжной трубкой. Эти бомбочки чрезвычайно сильны на таких близких расстояниях — они делают сильный взрыв, убивающий ближайших людей и производящий достаточное моральное впечатление, чтобы остальные прекратили работы. Ночью тихо — но как после выстрела, пустили <нрзб> шрапнель <нрзб> орудийные выстрелы по фронту. Днем большое движение обозов.

Понедельник. 13 / 26 декабря. День ясный и теплый с легким северным ветром. С утра японцы обстреливают 11-дюймовыми снарядами Курганный, укрепление № 3 и форты № 3 — очевидно, готовят штурм на эти укрепления; масса вновь поставленных пушек преимущественно 75-мм в блиндажах <нрзб> нашу передовую линию, особенно против центра.

Вторник. 14/27 декабря. Ясный и теплый день. Японцы с утра продолжают обстреливание форта З-го, укрепление З-е и Курганный 11-дюймовыми снарядами. Ожидается взрыв и штурм З-го форта. 11-дюймовыми из-под Сахарной обстреливали и 6-дюймовые орудия на отроге Большой горы — но безрезультатно. Сегодня я попробовал заряд бездымного пороха для 75-мм китайской пушки; я взял вместо 2 фунтов крупнозернистого пороха — 212 грамм <нрзб> пороха от 75-мм китайских пушек 1,50 калибра, но опыт был неудачен — граната вылетела и упала поблизости раньше, чем успел сгореть порох, словом, этот порох к моей пушке — неприменим; японцы слегка обстреливали и Скалистые горы. Вечером я был на Орлином Гнезде, чтобы выбрать место для установки минной пушки и переговорить с капитаном Зейцом¹² — начальником VII артиллерийского сектора. Вечером <нрзб> на капонире 2 двутавровые балки и два листа стали и устроили перекрышку от шрапнели у 75-мм орудия. Вечером углубляли окопы у капонира. Японцы в капонире № 2 установили 3 минные пушки и громят ими Китайскую стенку совершенно безнаказанно. Японцы подошли к ней шагов на 30 местами. Всю ночь японцы пускают шрапнель по укреплениям и бросают мины. Движение обозов большое; войск — незначительное. Ожидается завтра или послезавтра штурм.

Среда. 15 / 28 декабря. С рассветом батареи VII артиллерийского сектора открыли огонь по редутам и капонирам; 75-мм батарея Круссера стреляла по Волчьим горам. С 8 ч. утра японцы начали обстреливать форт 3 и укрепление 3-е, и в 9 ч. вечера начался штурм форта 3-го. День пасмурный, теплый и тихий. Штурм начался со взрыва бруствера — по-видимому, удачно, который послужил сигналом открытия сильнейшего огня по форту и укреплению 3. Форт и укрепление и <нрзб> в облаках дыма и пыли от взрыва и рвущихся от снарядов. 75-мм батарея Круссера открыла огонь по батареям на Пуланжане и Волчьих горах; я стал обстреливать окопы у форта 3-го из 4-фунтовой пушки, а затем перешел на капонир, открывший огонь по окопам у укрепления № 3; 47-мм с редута стреляла по 75-мм орудию в блиндаже у окопов укрепления № 3. На дорогу у нашей импани посыпалась масса пуль; кроме того японцы стали пускать шрапнель и бризантные снаряды, сосредотачивая их на батарее Круссера и капонире. Форт 3-й был совершенно невидим; по мере увеличения стрельбы все стало застилаться буроватой мглой от пыли, среди которой мелькали огоньки выстрелов и рвущихся снарядов; в небе повсюду белеют клубы дыма шрапнелей. Сильная ружейная перестрелка стала стихать к 11 часам; я уменьшил огонь с капонира и к половине двенадцатого совсем прекратил его — все стало стихать, казалось, что штурм отбит. На батарею Круссера попало много снарядов, рвались переди орудия или были перелеты — прикрытия и ходы сообщения прикрывали достаточно людей. С 12 ч. до 2 было сравнительно тихо; около 3 часов огонь стал усиливаться и около 3½ ч. начался 2-й штурм форта 3-го. У укрепления 3-го было сравнительно тихо, и я обстреливал редким огнем прилегающие к нему окопы. Скоро опять все исчезло в <нрзб> облаках пыли и дыма. В 4 ч. мы с наблюдательного пункта заметили массу японцев на бруствере форта, наши отошли к горже и держались в левом углу форта; японцы быстро окопались <нрзб> сильный огонь по нашим и бросали ручные <нрзб> гранаты. К 5 часам вечера около 2 батальонов японцев окончательно утвердились на бруствере и стали там окапываться; огонь стал стихать; во время штурма видно было, как японские снаряды и шрапнель хорошили их войска — они вообще этим не стесняются. Вечером продолжается оживленная перестрелка, и к нам летит масса пуль; ранило одного на батарее Круссера и у меня № 2 от 47-мм орудия <нрзб> Тимофеева пулей навылет в левую руку. Ночь тихая и теплая; в центре линии наших войск видны взрывы ручных гранат; японцы пускают все время шрапнель, вероятно, в расчете на резервы — но их нет. Во время штурма на Зубчатой батарее был виден взрыв бездымного пороха с характерным облаком бурого цвета. Весь вечер мы подносили на батареи снаряды и патроны и <нрзб>

амбразуру 47-мм орудия в редуте, чтобы обстреливать бруствер форта 3-го, занятый японцами. Долго ли еще продержится этот форт в таком положении; теперь очередь за Куропаткинским люнетом и укреплением 3-м, и тогда вся линия укреплений центра и части правого фланга будет в руках неприятеля.

Четверг. 16 / 29 декабря. С утра <нрзб> холодная погода с крепким северным ветром; после полудня норд скрепчал; облака пыли покрывают все окрестности. С утра приступили к работам по сооружению траверзов <нрзб> необходимо еще прикрыть хода сообщения в мелких местах, хотя бы от пуль и осколков. На форте 3-м, оставленном нами ночью, по приказу генерал-лейтенанта Стесселя¹³, японцы <нрзб> бруствер и поставили там, по-видимому, пулеметы. Утром Хоменко¹⁴, а также я стреляли из 47-мм пушки по этому брустверу в место, где стоял часовой <нрзб> довольно <нрзб>. Японцы сегодня ставили там минную пушку. С утра японские 11-дюймовые обстреливают укрепление № 3 и Курганный. Стрелковая батарея стреляет 9-дюймовыми снарядами по форту 3-му, но не совсем удачно — большей частью перелеты. После полудня ветер дошел до степени шторма, пришлось прекратить работы на <нрзб> не представлявших крайней необходимости. Вечером шел мелкий снег. Вечером у форта 3 слышны минные взрывы.

Пятница. 17 / 30 декабря. День с утра ясный и морозный с легким нордом. С утра стрелковая батарея, а после полудня 6-дюймовые с батареи Большой горы обстреливали форт 3-й, где японцы устроили бруствер с бойницами и поставили <нрзб> пулеметы; к вечеру они порядочно разнесли его. Под вечер я сделал 7 выстрелов из 4-фунтовой пушки по форту. Японцы с утра обстреливали 11-дюймовыми снарядами укрепление 3-е и Курганный батарею. Около 2 ч. дня на форте 3-м был сильный взрыв, неизвестно по какой причине, по-видимому, японцы нечаянно взорвали нашу мину в <нрзб>. Сегодня ранило шрапнелью в бедро навылет двумя пулями маш. кв. Кормилицына — отправил его в Мариинский госпиталь. Ранило его на дороге, все время обстреливаемой дежурными японскими пушками, стреляющими шрапнелью даже по одиночным людям. Около 4½ ч. на Кладбищенской импани был небольшой пожар — по-видимому, загорелся патронный погреб. Вслед за этим начался пожар в импани между нами и арсеналом, там был, кажется, склад взятых в <нрзб> патронов и китайских гранат, продолжавшийся до 9 ч. вечера. Японцы обстреливали, конечно, пожар, но его, кажется, никто и не думал тушить. Под вечер поднялся свежий северный ветер. Перенесли на капонир <нрзб> и мешки. Привезли около 60 87-мм гранат для стрельбы из 4-фунтовых орудий.

Суббота. 18 / 31 декабря. Утро ясное, тихое и теплое. С утра японцы обстреливают 11-дюймовыми снарядами укрепление 3-е и Курганную батарею. В 8 ½ ч. приехали к нам генералы Фок и Горбатовский. В 9 ч. Круссер и я пошли на батареи. Мы уже подходили к наблюдательному пункту, когда сигнальный крикнул нам, что на укреплении 3 произошел сильнейший взрыв; и в тот же момент открылся огонь японских батарей; на бегу я приказал открыть огонь по рву и окопам укрепления 3-го и прошел на капонир. Начался штурм. Взрыв был очень действителен и обвалил большую часть бруствера; на гребне показались в дыму фигуры японцев; капонир был уже прямо по людям; японцы быстро <нрзб> обвалил и пытались проникнуть на двор укрепления ко 2-му брустверу <нрзб> нами; показался японский флаг. Огонь по укреплению мгновенно стих и перешел на окружающие батареи, непрерывный огонь шрапнелью и бризантными снарядами по капониру и батарее Круссера; снаряды их ложились очень хорошо; Круссер стрелял по Волчим горам и Пуланжану; мои орудия по укреплению 3-му и окопам. Около 10 ч. утра на горже укрепления показался белый флаг; укрепление было взято. Взрыв <нрзб> взорвал 2000 пироксилиновых ручных бомбочек, лежавших в одном месте <нрзб>. Этот взрыв перебил большую часть гарнизона, убит и комендант. Японцы поставили около горжа пулемет и принудили полузадохнувшихся людей сдаться. Ружейный огонь был очень слаб, и укрепление взято взрывом и страшным артиллерийским огнем. Мы бессильны бороться с артиллерией японцев, особенно при необходимости экономить снаряды. Во время штурма стреляли почти все наши батареи, особенно форта 4-й, Перепелиная гора, Стрелковая по форту 3-му; Золотая гора <нрзб> снаряды в наш окоп на Курганной. К полудню все стихло. Около 2 часов японцы двинулись с форта 3-го на Скалистый кряж, по нему был открыт сильный ружейный огонь с наших окопов, кроме того, очень натурно работали 47-мм пушки, особенно наши в редуте — стрельба по людям прицельная. Японцы сильно обстреливали нас, но без серьезных последствий. Несколько раз я открывал огонь по укреплению 3-му, разгоняя работавших там японцев. <нрзб> до вечера в окопах под этим укреплением виднелся огромный национальный флаг — я стрелял по нему, но сбить его не удалось. К темноте японцы были отбиты от Скалистого кряжа и ушли на форт; их легко там порядочно — видно было, как их укладывали <нрзб> в горжевом ходе. К вечеру тихо. Вечером носили патроны и снаряды из главного погреба на батареи. Летит много пуль; во время переноски патронов ранило пулей навылет в руку одного моего матроса. После подноса патронов (мне и <нрзб> под огнем пришлось посыпать за патронами, т.к. я очень быстро выпустил весь погребок) начали делать траверз

на недоконченном окопе, служащем ходом сообщения на капонире и чтобы <нрзб> хотя бы от пуль и осколков. Ночью ружейный огонь и минный взрыв, изредка шрапнель.

Воскресенье. 19 декабря / 1 января. С утра ясно, тихо <нрзб> небольшой мороз. За ночь очищена Китайская стенка от форта № 3 до Орлиного Гнезда и оставлены Скалистый кряж, Волчья мортирная и Заредутная батарея. Наши позиции идут по линии Курганская, Ланеровская, Владимирская, Митрофаньевская, Орлиное Гнездо, с 2-й <нрзб> линией Скалистых гор и Безымянной горой. Сильные сами по себе позиции мало пригодны в <нрзб> время, когда не могут <нрзб> долговременные укрепления, тем более, что окопы и ходы сообщения не окончены, прикрытий от шрапнели и блиндажей нет; высидеть долго под японским артиллерийским огнем, которым они только и берут позиции, нельзя. С утра началось <нрзб> обстреливание Орлиного Гнезда. Подходившие резервы несли огромные потери. После полудня сильный артиллерийский огонь по вновь занятым позициям. На Заредутной батарее, на Скалистом кряже японцы <нрзб> вершины и поставили пулеметы; идет бой от Орлиного Гнезда до литера Б. 120-мм сегментными снарядами я разбил бруствер на Заредутной батарее и заставил японцев очистить гребень — в это время японцы уже выбили нас из окопов Орлиного Гнезда и стали взбираться на вершину; Круссер <нрзб> огнем 75-мм орудия не позволил им <нрзб> на вершине и перейти на южный склон горы, но наши уже оставляли Орлиное Гнездо. К 4½ ч. огонь стал стихать и продолжались лишь редкие ружейные выстрелы. Орлиное Гнездо — ключ новой позиции, без него она должна была пасть на другой день. К вечеру облачное небо и полная тьма. Парламентеры поехали в японские позиции. Ночью редкий ружейный огонь; с 8 ч. вечера начались страшные взрывы на кораблях, продолжавшиеся до следующего утра. Японцы изредка пускали на наши позиции шрапнель.

Понедельник. 20 декабря / 2 января. Всю ночь продолжались раскаты взрывов в порту — все на судах уничтожалось — подрывались орудия, машины и корпуса судов: «Баян», «Победа», «Пересвет» горели. Рано утром, еще когда была полная тьма, мы получили извещение первыми не открывать огня и стрелять только при наступлении японцев; это было вовремя — еще 15 минут и я с Круссером открыли бы огонь по Заредутной и Орлиному Гнезду. В ночь были очищены Куропаткинский люнет, форт литера Б, Малое Орлиное Гнездо и залитерная вершина и вся Китайская стенка до укрепления № 2. Когда рассвело, то на всех вершинах виднелась масса японцев; они не скрывались и просто сидели группами на вершинах и обращенных к нам

склонах, большинство без оружия, кроме цепи довольно редких часовых. Редко кое-где слышались отдельные ружейные выстрелы или отдельные удары взрывов: порт и город скрывались в густом тумане и дыме горевших судов. Получено вторичное приказание ни под каким видом не открывать первыми огня — очевидно, японцы получили такое же приказание. Обе стороны не <нрзб> друг друга — большинство японских <нрзб> было даже без ружей. После полудня мертвая тишина — первый раз за время осады Артура. Японцы кое-где работают на <нрзб> на Митрофаньевской горе весь день — парламентарский флаг. Объявлено перемирие по случаю переговоров о капитуляции крепости. Около 10 ч. утра «Севастополь» показался перед входом во внутренний рейд и стал тонуть, через 5 минут он исчез под водой. Суда взорвали <нрзб> кое-где дымились; в минном городке продолжается пожар. Вечером известили нас, что крепость сдалась, и получили приказание ничего более не взрывать и не портить, чтобы <нрзб> было <нрзб> и передано. Флот не существует — все разрушено и уничтожено; вход в гавань прегражден затопленными мелкими судами, кранами и землечерпательными машинами; 4 миноносца ушли ночью в Чиifu, кажется, с 2 минными катерами.

Вторник. 21 декабря / 3 января. За ночь мы кое-что уничтожили, но пушек не подрывали и вообще взрывов никаких не устраивали. Утро туманное <нрзб> легкий мороз. Около 10 ч. у <нрзб> импани собрались японская и русская комиссия по сдаче крепости и в город стали вступать японские войска в <нрзб> порядке и тишине — в это время <нрзб> и был виден взрыв за Обеликовой горой, было два или три <нрзб> ружейных выстрела, но тишина и порядок были полные. Около 11 ч. приказано было сдать все ружья и ружейные патроны в экипаж, что я и сделал. Хоменко с утра уехал в комиссию. После обеда я получил предписание очистить <нрзб> и приказал войскам в районе нашего сектора уходить в казармы, оставил только посты. Японские солдаты без оружия небольшими группами проходили в город и обратно, невольно обращая внимание на себя своим прекрасным обмундированием и дисциплиной — у нас, к сожалению, наоборот — много <нрзб> распущенности внешней и внутренней. К вечеру я снял посты и оставил только дневальных на батареях и увел <нрзб> команду в город. Ночь тихая, и эта мертвая тишина как-то кажется чем-то особенным, неестественным.

